

Генеральному Прокурору
Российской Федерации
Г-ну Скуратову Ю.А.

От г-на Федорова И.И.
почтовый адрес:
322 E. Broadway
Norwell, VA, 23860
fax: (804) 4582349

19 ноября 1996 г.

Уважаемый Господин Генеральный Прокурор.

Весьма неприятные обстоятельства вынуждают меня обратиться к Вам с настоящим письмом.

Весной текущего года руководители так называемого "Национального Резервного Банка" (НРБ) в Москве, господа Лебедев и Костин (последний не так давно назначен на высокий пост управляющего Внешэкономбанком), ответственный сотрудник Мосбизнесбанка (МББ) г-н Чистилин, а также известный в банковских кругах финансист г-н Швецкий пригласили меня для участия в международной финансовой транзакции, механизм которой сводился к следующему.

Используя тесные личные связи с некоторыми руководителями Минфина и ЦБ России, в частности, с руководителем ЦБ г-ном Дубининым (жена последнего работает на ответственной должности в НРБ), указанные лица получили для НРБ от соответствующих правительственных учреждений исключительное право осуществлять на рынке ценных бумаг, российском и международном, операции с тогда новыми, 6-м и 7-м траншами валютных облигаций Минфина России (ВЭБовки). Суть сделки состояла в обмене 6-го и 7-го траншей на 5-й. Вполне легальная операция, часто практикуемая финансовыми организациями.

Получив в свое управление ВЭБовки 6-го и 7-го траншей номинальной стоимостью 300 миллионов долларов, НРБ при моем посредничестве и при

участии МББ как брокера начали продавать указанные ценные бумаги на международном рынке, после чего якобы собирались скупать облигации 5-го транша и передавать их Минфину РФ. В соответствии с заключенным соглашением руководимым мною коммерческим фирмам отводилась законная роль посредника в упомянутой сделке.

Однако в процессе осуществления данной финансовой операции выяснилось, что упомянутые выше господа вовсе не собираются приобретать ВЭБовки 5-го выпуска, а вырученные в результате продажи 6-го и 7-го траншей деньги (около 300 миллионов долларов) они начали просто переводить на счета специально зарегистрированных подставных фирм в различных странах, в основном в швейцарских банках. Указания о переводах, как дополнения к контракту о посредничестве, получал я.

Когда преступная подоплека деятельности господ Костина, Лебедева, Чистилина и Швецкого для меня стала очевидна, в особенности после исчезновения большинства документов из моего временного офиса, я заявил, что выхожу из этого бизнеса. Тогда перечисленные господа стали отговаривать меня от такого шага, приводя в качестве основного аргумента то обстоятельство, что сделка по фиктивному обмену ВЭБовок осуществляется с ведома и согласия г-на Черноярдина, и поэтому в ней нет никакого риска.

Однако, когда через некоторое время я узнал, что бизнесмены, являвшиеся подобно мне посредниками в операциях с валютными облигациями 4-го и 5-го траншей, были просто-напросто убиты, я немедленно вышел из этого преступного бизнеса и вылетел в США.

Тем не менее упомянутые господа не оставили меня в покое и в США. Начали поступать настойчивые требования вернуться в бизнес с ВЭБовками, затем перешедшие в прямые угрозы физической расправы надо мной и моей семьей, причем в каждой угрозе подчеркивалось, что угрожающие мне господа заручились поддержкой в высокопоставленных

российских правительственных кругах, включая лично г-на Черномырдина (чему я не верю).

Около месяца назад господа из МББ и НРБ, подделав ряд юридических и финансовых документов, смогли ввести в заблуждение правосудие Швейцарской Республики, вследствие чего часть принадлежащих мне средств оказались заблокированными, что крайне отрицательно сказалось на функционировании моего бизнеса.

Обращаясь к Вам с настоящим письмом, г-н Генеральный Прокурор, я искренне надеюсь, что Вы окажете помощь в ограждении моей семьи, моего имущества и принадлежащих мне средств от преступных посягательств недобросовестных господ, которых я упомянул выше.

В противном случае я буду вынужден через несколько недель сообщить средствам массовой информации, включая российские, и органам юстиции США известную мне информацию о криминальной деятельности представителей российских финансовых кругов, включая реквизиты банковских счетов, на которых лежат многомиллионные долларовые суммы добытые нечестным путем.

С искренним уважением,

И. Федоров

19 ноября 1996 г.